

Часть 7.5. Глава 8: Год другой, но всё по-старому (часть 8)

Ча Хао взял с собой сына Цзю Шаочжана, а семь героев Ханчжоу пошли своим путём. Мин Фэйчжэнь прогнал всех, оставшись на диване с Мин Сувэнь, которая наслаждалась временем, проведённым наедине с ним. Она хотела почувствовать его и телом, и духом.

Мин Сувэнь смело положила руки на грудь Мин Фэйчжэню и обвила ноги вокруг его талии. Неудивительно, что это было всё, что потребовалось, чтобы прогнать все его мысли.

«Должно быть, было тяжело подавить твою жажду крови, а?»

Мин Фэйчжэнь с благодарностью поднял уголки губ: «Это было очевидно?»

«Ты всё время отворачивался назад, отказываясь смотреть на них, чтобы сопротивляться желанию убить их всех импульсивно.»

«Я до сих пор не верю, что мой гнев не оправдан».

«У меня своё мнение. Даже так... Ночная Крепость - это, по сути, крепость тайн. Поэтому тебе нужно держаться подальше от радаров императорского двора. Я не думаю, что твоё решение поручить дело имперскому двору неверно. Всё, что я хочу знать - это то, о чём ты думаешь ... Зная тебя, ты не оставишь это просто так. Что ты планируешь?»

«Что ты хочешь?»

«Ты заставляешь себя делать то, чего не хочешь», - ответила Мин Сувэнь, пристально вглядываясь в глаза Мин Фэйчжэня. «Всякий раз, когда ты заставляешь себя делать что-то, ты закрываешься в себе. Вместо того, чтобы подвергать себя этому, как насчёт... оставить это мне?»

«Хм?»

Мин Сувэнь улыбнулась Мин Фэйчжэню дружеской улыбкой и спросила: «Твои беды - это мои беды. Более того, если я не преподам ему урок, я окажу себе медвежью услугу, не так ли?»

К счастью, Мин Фэйчжэнь начал спорить: «Я не хочу, чтобы тебя кто-то обидел.»

«Никто не обидит меня.» Мин Сувэнь ласкала лицо Мин Фэйчжэня и, как жена, наставляющая своего мужа, заявила: «Будь хорошим мальчиком и жди моего возвращения, хорошо?»

«В пяти километрах отсюда находится офис Стражи Цилинь. Пожалуйста, оставьте их нам. Мы прощаемся здесь», - заявил Се Дучжэ, возглавляя свою группу из двадцати с лишним гвардейцев. «Я считаю, что никто не должен ничего навязывать нам в нашем офисе. Более того, у нас есть наши братья, они могут присмотреть за ними. Вы можете доверить их нам.»

После прощания с Горой Ночной Сети Се Дучжэ быстро перегруппировался с другими Стражами Цилинь на поиски, основываясь на следах, которые он намеренно оставил после себя. Се Дучжэ хотел осуществить план, чтобы снять ответственность с обеих сторон, не оскорбляя Ночную Крепость или Лин Циншу. Хун Цзю, озадаченный, внезапно остановился, в результате чего шесть молодых мастеров позади него врезались в него.

«Офис Стражи Цилинь? Почему не офис окружного магистрата, а грязный питомник?»

Все стражи Цилян боролась с желанием наброситься на Хун Цзю из-за его слов.

«Магистрат округа У Даодэ, который присматривает за ними, присутствовал во время инцидента, но им всё же удалось разобраться со своими преступлениями. Если мы возьмём их в окружной двор, ты не услышишь то, что хочешь услышать. Правительство всегда пыталось не оскорблять потомков известных кланов в боевом мире Цзяннаня. Поэтому их попросят заплатить небольшую компенсацию. Семья Цзю Шаочжана не использует эти деньги, ведь их уже нет в этом мире. Как говорится, если это твоё желание, я готов идти вперёд.»

Хун Цзю прикрыл Се Дучжэ и поднял вторую руку, побудив последнего немедленно закрыть рот: «Мне было наплевать на причины и анализ. Всё, что я хочу знать, это то, что ты будешь делать с ними?»

«Ты знаешь, что случилось с учёным, который сообщил о них той ночью?»

«Скажи-ка мне.»

«В ту ночь Лин Циншу сказал учёному рассказать миру, что он сделал. Если бы ученый ушёл достаточно быстро, он был бы в порядке. К сожалению, страх привёл к колебаниям. Лин Циншу передумал и схватил ученого, чтобы поиздеваться», пересказал Се Дучжэ, переводя взгляд на землю. «Они разорвали ему нервы и оставили их висеть. Они злобно избили его, вытащили глаза и выбили ему зубы. Представь себе молодого человека лет двадцати, столь же искалеченного, как девяностолетний мужчина.»

«Тянь Сюэцай олицетворял интеллект и страсть; я высоко оценил его в тот раз, когда мы встретились в столице. Его учитель - мой старший. К тому времени, когда я прибыл, ему едва удалось произнести: «Убей меня... Убей меня.» Я всё ещё вижу эту сцену, когда закрываю глаза.»

«... Не говори, что твоей первой реакцией был страх, хотя ты работаешь в одном из правоохранительных органов.»

«Я не был напуган; я был беспомощен», - поправил Се Дучжэ тихим голосом. «Лин Циншу - прямой потомок одного из Семи Белых Принцев Чемпионов. Амбиции Святилища Меча Горы Лу видны издали. Они - единственная фракция, способная захватить бывшую столицу, где боевые искусства процветают больше всего в Цзяннане, Ханчжоу. Как известно вашему третьему командующему, они уже рядом. Отвратительные действия Лин Циншу - это их способ показать свои претензии к Ханчжоу. Я приехал в Ханчжоу со своим начальником, чтобы поговорить со Святилищем Меча Горы Лу в надежде уменьшить хаос»

«Хмм.» Хун Цзю сбросил бессознательного Лин Циншу со своего плеча и тот упал на землю, заявив: «Они могут принести это. Нет гарантии, что они могут захватить Ханчжоу одним махом.»

«Что если я скажу, Патриарх Цзы Утуна Цзинь Юйсюань согласился принять участие? Что, если лидер этого завоевания - патриарх Святилища Меча Горы Лу, Лин Ханьчжун?» Не получив ответа, Се Дучжэ продолжил: «Мой начальник сумел убедить Лин Ханьчжуна создать больше беспредела. Если ты убьёшь его сына, его злобный ум приведёт его на путь мести и он зальёт боевой мир Ханчжоу кровью.»

«Итак, каково твоё окончательное решение?»

Говоря сквозь зубы, Се Дучжэ ответил: «Отправь его в министерство юстиции в наручниках для

допроса трёх правоохранительных органов. У нас есть свидетельские показания и доказательства, а также виновные. Мы не можем его казнить, но мы заставим Святылище Меча Горы Лу заплатить за убийство невинных. Это лучшее, что я могу сделать!»

Если бы всё шло по плану, императорский двор в качестве предупреждения отменил бы некоторые из привилегий Святылища Меча Горы Лу. Попросить их заплатить будет пустяковым делом. С другой стороны, потеря привилегий будет серьёзным ущербом. Не менее важно, что Се Дучжэ не будет повышен за взлом. Вместо этого у него будет больше врагов. Таким образом, было ясно, что он был послушным человеком.

«Три жизни, и всё, что нужно, - это одно слово от них, чтобы... Они получили огромную отдачу от инвестиций», - сказал Хун Цзю. Он бросил шестерых к Се Дучжэ утверждая: «Вы пожалеете об этом однажды. То, что вы делаете, не справедливо. Уходим.»

Се Дучжэ завидовал Хун Цзю и компании, поскольку последний был в состоянии проявлять рыцарство и придерживаться его стандартов. Как Страж Цилинь, Се Дучжэ был ограничен волей императорского двора.

Когда Хун Цзю исчез из поля зрения, подчинённый Се Дучжэ поднял шестерых с земли и спросил: «Что нам с ними делать?»

«Разве ты не слышал меня? Запереть их в нашей тюрьме на данный момент. Отправь их в министерство юстиции в наручниках, и пусть три правоохранительных органа допросят их.»

«Вы... уверены? Разве это не значит, что мы выступаем против Семи Белых Принцев Чемпионов? Я не думаю, что великий командир будет рад этому... Он сказал нам, что мы можем арестовать кого угодно, кроме Семи Белых Принцев Чемпионов.»

«Я знаю, но ты не можешь просто позволить семье умереть без причины, не так ли? Ты не понимаешь, насколько жалкой была семья, поэтому тебе легко это говорить; Это лучший вариант.»

«У меня есть вариант получше.»

Лицо Се Дучжэ стало пепельным, как только он услышал голос.

Лин Циншу каким-то образом встал и топнул ногами - точнее, источая опасность и агрессию.

«Хочешь услышать моё предложение?»

Се Дучжэ активировал Ци, чтобы позвать Хун Цзю, но...

«Умри!»

Лин Циншу кипел, наполняя свой меч ци и направился вперёд, оставив зелёное остаточное изображение там, где он был минуту назад. Кровь потекла из семи отверстий в теле Се Дучжэ, прежде чем он смог использовать Запрещенный Молниеносный Ветер.

Эксперт сможет остановить Лин Циншу после двух ударов, несмотря на то, что он искусен в восемнадцати комбинациях Юньсуна, Божественному Сражению На Мечах Цзиньфу и Стиле Летящего Толчка. Следовательно, он поспешно освободил других шести молодых мастеров и распечатал их меридианы.

Хотя Мин Фэйчжэнь наложил жесткую печать на меридианы Лин Циншу, последний легко распечатал их, используя три различных Воздушных Меридиана, чтобы отменить их и не дать себе потерять сознание, хотя и не сразу восстановил полное функционирование тела. Он не встал, чтобы сражаться, потому что Мин Фэйчжэню был нужен только один удар, чтобы убить его, и он собирался выждать время для убийства. Впоследствии он бесился от унижения, услышав, что Ночная Крепость доставит его в окружной двор.

С двумя Стражами Цилян, которые едва ли могли считаться экспертами, группа молодых мастеров быстро избавилась от Стражей Цилян.

Лин Циншу улыбнулся улыбкой бесчувственного убийцы и нацелил кончик своего меча на горло Се Дучжэ: «Это было не мудро с твоей стороны.»

«... Что ты пытаешься сказать?»

«Ну, как я уже сказал, у меня также есть идея. Моя идея - избавить тебя от неприятностей, и я пойду найду козлов отпущения для нас.» Лин Циншу облизнул губы так же, как и в тот вечер, когда он показал Ханчжоу свою подлость: «Если бы Мастер Мин и Ча Хао были обвинены в убийстве правительственных чиновников, никто бы не поверил их рассказам, да? Если вице-капитан Стражи Цилян и более двадцати человек погибло вместе у подножия Горы Ночной Сети. Если это всё подтвердят наши свидетели... Будет ли это более надёжным, чем правда, как думаешь? Заранее спасибо за жертву.»

«Я не только Страж Цилян, но и член Братства Тёмной Одежды!»

Лин Циншу подождал, пока страх охватит Се Дучжэ, а затем сказал: «Вы слышите его? Он потомок одного из Семи Белых Принцев Чемпионов.»

«Я убил множество героев ортодоксальных сект и побил множество потомков из престижных кланов, но я никогда не убивал потомков Семи Белых Принцев Чемпионов.»

«Интересно, как это.»

«Разве их стиль не является какой-то техникой Запретного Молниеносного Ветра? Почему бы нам не разорвать его тело, чтобы увидеть, где он хранит молнию?»

Они чокнутые! У них нет понятия страха! Они кровопийцы, живущие среди людей!

«Если ты хочешь увидеть, где спрятана молния, смотри внимательно», - издевался Лин Циншу, хрипя своим глубоким голосом.

Лин Циншу расцвёл, в то время как Се Дучжэ закрыл глаза.

Цзинь! Цзинь! Цзинь! Металлический лязг исходили из разных направлений. Вооружённая девушка с красотой, которую воспевали боги, внезапно появилась. Лин Циншу чувствовал больше, чем ненасытную похоть, защищаясь от её тяжелого удара, в результате которого они использовали отступление как средство стабилизации.

«Мы встретились снова, мисс. Ты влюбилась в меня?»

«Ты знаешь, что я здесь не для того, чтобы слушать чушь», - ответила дева с ямочками. «Я хочу предложить сделку.»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/788519>